

Писание Золотого Шелкопряда было взято с горы Бронзового Котла мастером У Цинхуа. Процесс извлечения из аватара умершего буддийского культиватора занял сто лет, в результате чего получилась неполная версия. Хотя в ней было всего десять процентов глубины, она все равно была глубокой и мощной.

Теоретически, после смерти культиватор этого искусства превращался в золотой кокон. Вырвавшись наружу, он мог снова жить, как куколка превращается в бабочку, еще более сильную, чем прежде.

Но после смерти во второй раз они уже не возвращались к жизни. Их кожа и плоть сливались с костями и превращались в золотой аватар - практически неразрушимый и неизменный.

Учительница У Цинхуа была удивительной буддисткой с невероятными талантами, почти достигшей уровня Просветленного существа. Она ходила по миру и обучалась буддизму, пытаясь найти способ преодолеть сложное узкое место.

Она использовала великую технику, чтобы достичь запретной зоны, одной из восьми великих древних руин - горы Бронзового котла. Она не нашла способа стать Просветленным существом, но вместо этого встретила золотого аватара. Затем она решила остаться там на столетие.

В конце концов она вернула этого аватара обратно в лагерь звероловцев, обменяв все свое умственное внимание на десять процентов его глубины. Записав это в версии Писания Золотого Шелкопряда, она умственно истощилась и умерла.

Результат ее жизни был лишь неполной версией. Она не смогла извлечь всю суть.

Писание Золотого Шелкопряда было одним из трех великих текстов. У Фэйюня также был том Восьми Искусств, часть Записей Поиска Сокровищ Могильного Дворца.

Но даже ему было известно лишь поверхностное знание Искусства Великого Изменения. Что касается Искусства Малых Изменений, то он понимал лишь двадцать процентов от него.

Из этого можно было понять, насколько глубокими были эти тексты, чрезвычайно трудными для освоения. Их происхождение было удивительным. Достаточно постичь их, чтобы обрести великую силу.

Фэйюнь, изучая искусство Великих Перемен, ощущал высшее великое дао. Одно только это искусство было сравнимо с высшими искусствами его клана. Достигнув полного мастерства, он мог достичь звезд и царств выше.

В те времена это приводило его в ужас, потому что в глазах фениксов люди были слабыми - расой, над которой можно издеваться. Не говоря уже о фениксе, остальные демоны считали так же.

Люди родились слишком поздно и не могли сравниться с демонами, существовавшими в древности.

В другой раз, когда ему доказали, что он ошибался, Шуй Юэтин убила его. Тогда ее сила вырвалась наружу, и она была ничуть не слабее его. Женщина-человек достигла пугающего уровня.

Писание Золотого Шелкопряда было на таком же уровне, намного выше всего остального в Цзинь. Теперь оно было украдено. Можно было легко представить, какая ярость кипела внутри Цинхуа.

"Она взяла копию или сам аватар?" Она чуть не лишилась рассудка.

Слишком много беспрецедентных вещей произошло сегодня. Каждого из них было достаточно, чтобы привести ее в ярость.

"Только копию". ответила старуха.

Цинхуа вздохнула с облегчением. Если бы аватар был украден, она стала бы грешницей секты.

На поверхности аватары были руны, содержащие глубокий смысл писания. Копия была изданием, написанным ее хозяином.

"Зачем тебе передавать священный предмет новому ученику?" - холодно спросил Цинхуа. холодно спросила Цинхуа.

Старуха на самом деле была ее старшей тетей. Она вместе с тремя 500-летними монахинями охраняла их священную библиотеку. Она действительно была неприступна - никто не мог ничего оттуда украсть.

Старуха опустила на колени и сказала: "Мы видели, как Ю Лао выросла здесь. Она добрая и невинная, к тому же всегда ходит за вами в библиотеку, как мы могли знать, что она лжет? Мы не ожидали, что в лагерь пробрался посторонний".

Цинхуа глубоко вздохнула, чтобы успокоить свой разум. Лагерь звероловцев слишком долго был спокойным.

У входа было много учеников, поэтому любой нарушитель приводил лагерь в состояние тревоги. Как такое могло случиться?

"Фэн Фэйюнь, ты еще смеешь отрицать? Ты единственный вонючий человек в лагере, отдай писание прямо сейчас или я убью вас всех троих". Цинхуа направила свою агрессию на Фэйюня.

Остальные ученики и старая монахиня смотрели на него, считая его презренным.

Девушка, у которой были глубокие отношения с Юй Лао, подошла к Фэйюнь. Она достала нефритовый меч, ее глаза вспыхнули, и она сказала: "Фэн Фэйюнь, такой мерзавец, как ты, должен был умереть давным-давно. Зачем ты играл с сердцем Юй Лао? Ты не только издевался над ее телом, но и обманом заставил ее украсть для тебя Священное Писание. Невинная девушка была погублена".

Острие меча направилось прямо в его сердце.

Фэйюнь был обмотан толстой черной цепью вокруг столба. Он посмотрел на меч без всякого страха: "Маленькая монашка, я не думаю, что ты убила кого-нибудь в своей жизни! Посмотри, как ты дрожишь. Если ты не знаешь, как убивать, отпусти меня, и я покажу тебе, как это делается, хе-хе!".

Рука девушки действительно дрожала. Ведь перед ней стоял печально известный дьявол мира культивации. Она ответила: "Монстры... даже смерти недостаточно, чтобы искупить все ваши преступления. Отдайте писание, и, возможно, верховный пощадит Ю Лао. Неужели у вас не осталось совести? Неужели ты будешь смотреть, как умирает женщина, которая любит тебя и твоего ребенка?"

Фэйюнь рассмеялся в ответ: "Меня будут винить, если какая-нибудь девушка в этой секте забеременеет? Думаю, это достаточно забавно, и если бы это было правдой, это была бы жизнь, которую стоило бы прожить, и я буду улыбаться внизу. Хе-хе, маленькая монашка, ты тоже хочешь сегодня милого ребенка?"

Его глаза были красными, а смех звучал зловеще. От него исходила убийственная аура.

Девушка никогда раньше не слышала такого пугающего смеха и чуть не расплакалась. Ее рука задрожала еще сильнее, она едва не выронила меч.

"Минг Лю, возвращайся". У Цинхуа напевал буддийскую мантру. Девушка внезапно проснулась, так как эти слова смыли злые мысли, запечатленные в ней Фэйюнем.

Она быстро отступила, в ее глазах снова появилась светлая невинность. Из-за него она чуть не потеряла свое буддийское сердце.

Тем временем Фэйюнь посмотрел на рыдающую девушку на земле. 'Она явно знает, что это был не я, почему же она молчит? Это чтобы защитить своего мужчину?

'Какая глупая девчонка. Интересно, кто этот парень, способный обмануть ее до такой степени? Она все еще защищает его и не против умереть. Похоже, здешних девушек так легко обмануть, хе-хе.

Десятая ветвь Звериного Мастера.

Листья бамбука шелестели, окутанные туманом и дымкой.

"Я принял решение! Я должен покинуть это место сейчас же, я не могу больше ждать. Монах, если ты еще раз остановишь меня, я разобью голову об этот столб и умру!" Налан Сюэцзянь со слезами на глазах сжимала кулаки.

Монах Цзю Ру сидел под бамбуковым деревом толщиной с таз для воды. Он схватил обеими руками кувшин с вином и сделал большой глоток: "Я сломал все старые стены и заменил их бамбуковыми палками. Ты не умрешь, просто твое лицо немного распухнет и станет уродливым".

Сюэцзянь сердито сказала: "Тогда я пойду и прыгну со скалы!".

"Обрывы здесь не настолько высоки, чтобы убить тебя, конечно, ты можешь стать калекой. Ах, как печально, вместо смерти ты просто будешь парализован или станешь идиотом, как жалко!" Монах оторвал кусок свиного мяса и бросил его в рот.

Сюэцзянь была уже не та девушка, что раньше. Она была выше и красивее. После пребывания в этой буддийской стране она стала более духовной, как фея.

В свои двадцать лет она все еще сохраняла некоторую незрелость. Иногда она выглядела святой и возвышенной. В другое время она плакала и устраивала сцены, как маленький ребенок.

Ей вдруг стало очень грустно, и она вытерла глаза. Слезы сочились из ее глаз, она дергала себя за волосы, сокрушаясь: "Я не хочу изучать буддизм, но ты продолжаешь заставлять меня, я просто хотела поиграть с Фэйюнем, но ты притащил меня сюда. Смотри-ка, без моего присмотра этот парень натворил бед повсюду и сгорел дотла, не осталось ни кусочка. Все, что я хочу сейчас сделать, это пойти и сжечь для него бумагу, но ты мне не разрешаешь".

Монах внезапно потерял аппетит и отложил мясо. Он быстро вытер жир своей мантией, а затем утешил: "Девочка, перестань плакать! Мертвый человек не может ожить..."

Он не стал добавлять последнее предложение, не желая провоцировать ее еще больше: "Этот мерзавец не стоит того, чтобы из-за него плакать".

Сюэцзянь все еще думала, что Фэйюнь была убита в особняке, не зная, что это была лишь уловка, или что Фэйюнь приехала в лагерь год назад.

Монах Цзю Жу ничего ей не сказал, позволив ей думать, что Фэйюнь умер, чтобы она могла сосредоточиться на буддизме.

Он сказал всем в лагере, чтобы Сюэцзянь никогда не узнала о присутствии Фэйюнь.

Злой умысел ребенка был гораздо сильнее, чем раньше. Когда она узнает об этом, то непременно отправится к нему любой ценой. Кто знает, что тогда произойдет?

<http://tl.rulate.ru/book/119/2983824>